Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.95.3.002
УДК 336.025

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БЛОКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ВНЕДРЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ

Цой Т. Р.*[1]
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** tstr_08@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Расширение применения искусственного интеллекта в налоговом администрировании требует оценки не только технологических возможностей, но и институциональных условий его использования. Цель исследования состоит в систематизации условий ответственного внедрения искусственного интеллекта и разработке модели, учитывающей особенности российской системы налогового администрирования. *Материалы и методы.* Исследование носит теоретико-концептуальный характер и основано на институциональном, системном и сравнительном подходах. Информационную базу составили официальные документы, аналитические материалы и научные публикации по вопросам применения искусственного интеллекта и цифровых технологий в налоговом администрировании. *Результаты исследования.* Выделены три функции искусственного интеллекта: контрольно-аналитическая, сервисная и управленческо-прогностическая. Установлены основные институциональные условия его применения. На этой основе разработана авторская семиблочная модель ответственного внедрения искусственного интеллекта, включающая нормативно-правовой и стратегический, информационный, инфраструктурно-защитный, функциональный блоки, блок проверяемости и контроля, блок защиты прав налогоплательщика и кадровый блок. Технологии распределенного реестра определены как один из возможных инструментов обеспечения надежности и верифицируемости данных. *Обсуждение и заключение.* Обосновано, что развитие искусственного интеллекта в российском налоговом администрировании должно основываться на согласовании технологических решений с требованиями к данным, правовыми гарантиями, человеческим контролем и кадровыми компетенциями. Предложенная модель может использоваться как концептуальная основа для определения готовности отдельных направлений налогового администрирования к внедрению интеллектуальных решений.

Ключевые слова: налоговое администрирование, искусственный интеллект, цифровая трансформация, налоговый контроль, налоговые риски, права налогоплательщика, цифровая инфраструктура, технологии распределенного реестра, государственные финансы.

Для цитирования: Цой Т. Р. Искусственный интеллект в налоговом администрировании: институциональные блоки ответственного внедрения и приоритеты развития российской модели. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2026;3(33):27-38. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.95.3.002.

Research article

JEL H21 H26 O33 M15

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TAX ADMINISTRATION: INSTITUTIONAL BLOCKS OF RESPONSIBLE IMPLEMENTATION AND PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MODEL

Tsoy T.*[1]
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** tstr_08@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The expanding use of artificial intelligence in tax administration requires consideration not only of its technological capabilities but also of the institutional conditions governing its application. The study aims to systematize the conditions for responsible AI implementation and to develop a model reflecting the specific features of the Russian tax administration system. *Materials and methods.* The study is theoretical and conceptual and employs institutional, systemic, and comparative approaches. The research draws on official documents, analytical materials, and academic publications addressing the use of artificial intelligence and digital technologies in tax administration. *Research results.* Three functions of artificial intelligence are identified: control and analytical, service, and managerial and forecasting. The key institutional conditions for AI application are systematized. Based on these findings, an original seven-block model for responsible AI implementation is developed, comprising regulatory and strategic, information, infrastructure and security, functional, verification and control, taxpayer rights protection, and human resources blocks. Distributed ledger technologies are considered as one of the possible instruments for ensuring data reliability and verifiability. *Discussion and conclusion.* The study demonstrates that the development of artificial intelligence in Russian tax administration should be based on aligning technological solutions with data requirements, legal safeguards, human oversight, and staff competencies. The proposed model can serve as a conceptual framework for assessing the readiness of specific areas of tax administration for the implementation of AI-based solutions.

Keywords: tax administration, artificial intelligence, digital transformation, tax control, tax risks, taxpayer rights, digital infrastructure, distributed ledger technologies, public finance.

For citation: Tsoy T. Artificial Intelligence in Tax Administration: Institutional Blocks of Responsible Implementation and Priorities for the Development of the Russian Model. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2026;3(33):27-38. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.95.3.002.

Введение

Современное налоговое администрирование развивается в условиях платформизации, интеграции данных и перехода к более бесшовным моделям исполнения налоговых обязательств. Для России данная повестка имеет особое значение, поскольку приоритеты развития Федеральной налоговой службы связаны с совершенствованием налогового администрирования, развитием риск-анализа, дистанционного автоматизированного контроля и мониторинга, созданием более комфортных условий для исполнения налоговых обязательств, а также расширением сервисных механизмов взаимодействия с налогоплательщиками [1]. В результате цифровая трансформация налогового

управления постепенно выходит за пределы автоматизации отдельных операций и предполагает формирование целостной интеллектуальной архитектуры, в которой данные, аналитические инструменты и цифровые сервисы становятся значимыми ресурсами повышения результативности налогового администрирования. В международной практике искусственный интеллект уже не рассматривается исключительно как экспериментальный инструмент. Его применение в налоговом администрировании связано с выявлением уклонения от уплаты налогов и мошенничества, поддержкой административных решений, развитием налоговых сервисов и повышением качества налогового комплаенса [4, 8, 15]. В более широкой логике цифровой трансформации налоговые органы переходят к модели, при которой отдельные налоговые процедуры интегрируются в текущие процессы деятельности граждан и организаций, что позволяет сокращать административные издержки, повышать точность обработки информации и создавать более удобные условия для исполнения налоговых обязательств [8, 10].

Вместе с тем расширение сферы применения искусственного интеллекта в налоговом администрировании требует оценки не только его технологических возможностей, но и институциональных условий использования. Особое значение приобретают правовые ограничения применения алгоритмов, требования к прозрачности и объяснимости решений, распределение ответственности, защита прав налогоплательщиков, качество исходных данных и наличие необходимых кадровых компетенций [4, 6, 11, 15]. В связи с этим научная проблема заключается не в определении самого факта применимости искусственного интеллекта в налоговой сфере, а в установлении совокупности условий, при которых интеллектуальные технологии способны повышать результативность налогового администрирования без снижения уровня правовой защищенности налогоплательщика и подконтрольности административных решений.

Отдельное значение в данной системе имеет инфраструктура данных. Результативность алгоритмического анализа непосредственно зависит от полноты, достоверности, актуальности, защищенности и прослеживаемости используемой информации [4, 8, 15]. Поэтому ответственное внедрение искусственного интеллекта предполагает наличие механизмов, обеспечивающих надежность хранения и возможность верификации значимых налоговых данных. В этом контексте технологии распределенного реестра могут рассматриваться не как самостоятельное направление трансформации налогового администрирования, а как один из возможных инфраструктурных инструментов обеспечения неизменности записей, прослеживаемости операций и устойчивости цифрового следа [5, 7].

Таким образом, исследование искусственного интеллекта в налоговом администрировании требует перехода от анализа отдельных цифровых решений к системному рассмотрению нормативных, информационных, инфраструктурных, функциональных, контрольных и кадровых условий их применения. Цель исследования состоит в систематизации институциональных условий ответственного внедрения искусственного интеллекта в налоговое администрирование и разработке на этой основе авторской модели, учитывающей особенности и приоритеты развития российской системы налогового управления.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили институциональный, системный и сравнительный подходы. Институциональный подход использован для анализа искусственного интеллекта как элемента налогового администрирования, применение которого определяется действующими правовыми режимами, управленческими процедурами, механизмами контроля, кадровыми компетенциями и установленными ограничениями. Системный подход позволил рассматривать искусственный интеллект не

как совокупность отдельных цифровых решений, а как компонент налоговой экосистемы, объединяющей данные, аналитические инструменты, нормативное регулирование, цифровую инфраструктуру и механизмы защиты прав налогоплательщика. Сравнительный подход применялся для сопоставления зарубежных практик и рекомендаций в области цифровой трансформации налоговых и таможенных администраций с приоритетами развития российской системы налогового администрирования.

Исследование носит теоретико-концептуальный характер. Информационную базу составили официальные документы и аналитические материалы, посвященные цифровой трансформации налогового администрирования, а также российские и зарубежные научные публикации по вопросам применения искусственного интеллекта, цифровых технологий и модернизации фискального управления [1–15].

В рамках сравнительного анализа рассматривались направления использования искусственного интеллекта в налоговой сфере, институциональные условия его внедрения, требования к качеству и защищенности данных, механизмы контроля алгоритмических решений и защиты прав налогоплательщиков [4, 8, 10, 11, 15].

Количественная эмпирическая база в исследовании не формировалась, поскольку поставленная цель предполагает систематизацию институциональных условий внедрения искусственного интеллекта и разработку на этой основе концептуальной модели.

Систематизация исследованных подходов осуществлялась по нескольким взаимосвязанным направлениям: нормативное и стратегическое регулирование применения искусственного интеллекта; качество и защищенность данных; надежность цифровой инфраструктуры; функциональные направления использования интеллектуальных технологий; проверяемость и подконтрольность алгоритмических решений; защита прав налогоплательщика; кадровое обеспечение цифровой трансформации. Выделение данных направлений позволило определить состав элементов, необходимых для формирования целостной модели ответственного внедрения искусственного интеллекта в налоговое администрирование.

Отдельное внимание уделено инфраструктурным условиям использования искусственного интеллекта. Поскольку результативность алгоритмического анализа зависит от качества, целостности и прослеживаемости исходной информации, в исследовании рассмотрены технологии, способные обеспечивать надежность хранения и верифицируемость налоговых данных [5, 7, 14]. Технологии распределенного реестра в данном контексте рассматриваются не как самостоятельная модель налогового администрирования и не как обязательное условие применения искусственного интеллекта, а как один из возможных инфраструктурных инструментов обеспечения неизменности записей, прослеживаемости операций и устойчивости цифрового следа.

Результатом применения указанных подходов стала систематизация институциональных условий ответственного внедрения искусственного интеллекта и их последующее объединение в авторскую семиблочную модель, учитывающую нормативно-стратегические, информационные, инфраструктурные, функциональные, контрольные, правозащитные и кадровые аспекты развития интеллектуального налогового администрирования.

Результаты исследования

Проведенный анализ позволяет рассматривать искусственный интеллект в налоговом администрировании как совокупность алгоритмических инструментов, обеспечивающих обработку значительных массивов данных, выявление закономерностей и аномалий, поддержку принятия решений, автоматизацию типовых операций и повышение адресности взаимодействия с налогоплательщиками [4, 9, 15]. Однако его значение не ограничивается автоматизацией отдельных процедур. Встраивание интеллектуальных

технологий в процессы налогового управления создает предпосылки для перехода от преимущественно реактивного контроля к проактивному выявлению рисков, предупреждению нарушений и развитию персонализированных сервисов.

Систематизация рассмотренных практик позволила выделить три взаимосвязанные функции искусственного интеллекта в налоговом администрировании: контрольно-аналитическую, сервисную и управленческо-прогностическую. Контрольно-аналитическая функция связана с выявлением аномалий, признаков недобросовестного поведения и формированием риск-профилей налогоплательщиков. Сервисная функция предполагает развитие интеллектуальных каналов взаимодействия, предварительное заполнение данных, автоматизацию рутинных процедур и снижение издержек исполнения налоговых обязательств. Управленческо-прогностическая функция охватывает поддержку административных решений, приоритизацию контрольных мероприятий и распределения ресурсов, а также моделирование возможных сценариев налогового администрирования. В совокупности данные функции характеризуют искусственный интеллект как инструмент трансформации системы налогового администрирования, а не только как средство автоматизации отдельных операций.

Сопоставление международных практик подтверждает указанную функциональную логику. Основные направления использования искусственного интеллекта налоговыми администрациями связаны с выявлением уклонения от уплаты налогов и мошенничества, поддержкой административных решений и развитием цифровых налоговых сервисов [4, 8, 10, 15].

Прикладные решения включают анализ структурированных и неструктурированных данных, обработку изображений, классификацию и приоритизацию дел, выявление рискованных операций, а также автоматизацию отдельных процедур взаимодействия с налогоплательщиками. В результате интеллектуальные технологии позволяют не только повышать результативность контрольной деятельности, но и перераспределять административные ресурсы в пользу операций, требующих профессиональной оценки и должностного усмотрения.

Одновременно анализ показывает изменение соотношения контрольной и сервисной составляющих налогового администрирования. Развитие интеллектуальных инструментов позволяет использовать данные не только для выявления нарушений, но и для предупреждения ошибок налогоплательщиков, предварительного заполнения информации, персонализации взаимодействия и сокращения административных издержек [8, 10, 15]. Тем самым повышение результативности налогового администрирования связывается не исключительно с усилением контроля, но и с созданием условий, способствующих добровольному исполнению налоговых обязательств.

Вместе с тем функциональные возможности искусственного интеллекта непосредственно зависят от качества информационной среды. Алгоритмические решения чувствительны к полноте, актуальности, сопоставимости и достоверности исходных данных, а расширение межведомственного информационного обмена повышает требования к их защищенности и прослеживаемости. Поэтому инфраструктура данных выступает самостоятельным условием результативного использования искусственного интеллекта [4, 8, 15]. В сегментах, где принципиальное значение имеют подтверждаемость истории изменений и устойчивость цифрового следа, дополнительное значение могут приобретать технологии распределенного реестра, обеспечивающие фиксацию и верификацию значимой информации [7]. Их роль при этом носит обеспечивающий характер: они не заменяют интеллектуальные алгоритмы и существующие механизмы налогового управления, а могут использоваться как элемент инфраструктуры доверенного хранения данных.

Проведенный анализ выявил и другую группу ограничений, связанную с институциональной средой применения искусственного интеллекта. К ним относятся правовая определенность алгоритмических процедур, прозрачность и проверяемость результатов, возможность человеческого контроля, защита персональных данных, недискриминационность и сохранение механизмов правовой защиты налогоплательщика [11, 15]. Особенно существенными данные требования становятся в случаях, когда результаты алгоритмической обработки используются при принятии административных решений, способных затрагивать права и обязанности налогоплательщика. В этих условиях искусственный интеллект целесообразно рассматривать как инструмент информационно-аналитической поддержки должностного лица, а не как автономный источник властного решения [11, 15]. Систематизация организационных ограничений также показывает, что результативность интеллектуализации зависит от степени интеграции информационных систем, унификации данных, межведомственной согласованности и кадровой готовности [5, 8, 12, 15].

Наличие технологически развитых алгоритмов само по себе не обеспечивает соответствующего эффекта при фрагментарности цифровой инфраструктуры или отсутствии компетенций, необходимых для интерпретации и контроля результатов их работы. Поэтому кадровое обеспечение включает не только подготовку специалистов по применению интеллектуальных технологий, но и формирование компетенций в области оценки алгоритмических решений, управления данными, информационной безопасности и правовых ограничений их использования [4, 15].

Для российской системы данные условия приобретают практическое значение в связи с уже сформированной траекторией цифровой трансформации налогового администрирования.

Приоритеты ФНС России предусматривают развитие риск-анализа, дистанционного автоматизированного контроля и мониторинга, совершенствование условий исполнения налоговых обязательств и повышение сервисности взаимодействия с налогоплательщиками [1]. Это создает институциональные предпосылки для дальнейшего применения искусственного интеллекта в рамках существующей системы налогового управления. Вместе с тем его внедрение требует согласования технологических решений с нормативными требованиями, архитектурой данных, механизмами контроля и кадровым обеспечением.

Таким образом, результативность внедрения искусственного интеллекта в налоговое администрирование определяется не отдельными характеристиками применяемых алгоритмов, а совокупностью взаимосвязанных условий их функционирования. Проведенная систематизация позволила объединить их в семь направлений: нормативно-стратегическое регулирование; информационное обеспечение; инфраструктура и защита данных; функциональное применение искусственного интеллекта; проверяемость и контроль алгоритмических решений; защита прав налогоплательщика; кадровое обеспечение.

На основе выделенных направлений предлагается семиблочная модель ответственного внедрения искусственного интеллекта в налоговое администрирование (рис. 1). В развитие существующих международных подходов к ответственному применению искусственного интеллекта [4, 11, 15] предлагаемая модель систематизирует институциональные, правовые, информационные, инфраструктурные, функциональные и кадровые условия его внедрения применительно к российской системе налогового администрирования.

Предлагаемая модель объединяет семь взаимосвязанных блоков, каждый из которых отражает отдельную группу условий ответственного внедрения искусственного интеллекта в налоговое администрирование. Особенностью предлагаемой модели является выделение инфраструктурно-

защитного блока, объединяющего механизмы доверенного хранения, прослеживаемости и верификации налоговых данных, а также самостоятельного блока защиты прав налогоплательщика. Это позволяет рассматривать внедрение ИИ не только с позиции повышения эффективности налогового контроля, но и как элемент формирования устойчивой цифровой среды государственного управления.

При этом нужно указать на то, что блоки модели не являются изолированными: результативность применения искусственного интеллекта определяется их согласованностью и совместным функционированием.

Рисунок 1 — **Модель ответственного внедрения искусственного интеллекта в налоговое администрирование***

Figure 1 — **Model of Responsible Implementation of Artificial Intelligence in Tax Administration**

** Составлен автором по результатам исследования.*

Нормативно-правовой и стратегический блок определяет институциональные границы применения искусственного интеллекта. Он включает закрепление направлений использования интеллектуальных технологий в стратегических документах, установление правовых оснований их применения, определение допустимых сфер и ограничений, а также распределение ответственности между участниками соответствующих процессов. Значение данного блока состоит в том, что технологическая возможность применения алгоритма сама по себе не является достаточным основанием для его включения в процедуры налогового администрирования [4, 6, 15].

Информационный блок объединяет требования к данным, используемым при функционировании интеллектуальных систем. К ним относятся полнота, качество, актуальность, сопоставимость и защищенность информации. Ошибки, неполнота или несогласованность исходных

данных непосредственно влияют на результаты алгоритмического анализа, поэтому качество информационной базы выступает необходимым условием корректного применения искусственного интеллекта в налоговом администрировании [4, 8, 15].

Инфраструктурно-защитный блок связан с обеспечением надежного хранения, фиксации, прослеживаемости и верифицируемости значимой налоговой информации. В его составе технологии распределенного реестра могут применяться в тех случаях, когда требуется подтверждение неизменности записей и истории их изменения [5, 7]. Их включение в модель не предполагает обязательного использования DLT во всех процессах налогового администрирования, а отражает необходимость наличия технологических механизмов, обеспечивающих доверенность информационной среды, в которой функционируют интеллектуальные системы.

Функциональный блок определяет основные направления непосредственного применения искусственного интеллекта. К ним относятся анализ налоговых рисков, выявление аномалий и отклонений, подготовка рекомендаций, информационно-аналитическая поддержка административных решений и отдельные сервисные операции. Состав данного блока может изменяться по мере развития технологий и цифровых сервисов, однако их применение должно осуществляться в пределах требований, формируемых другими элементами модели [4, 8, 15].

Блок проверяемости и контроля обеспечивает подконтрольность использования искусственного интеллекта. Он предполагает возможность аудита результатов алгоритмической обработки, сохранение человеческого надзора и исключение неконтролируемой передачи алгоритму полномочий по принятию решений, непосредственно затрагивающих права и обязанности налогоплательщика [4, 11, 15]. Таким образом, использование искусственного интеллекта рассматривается прежде всего как средство повышения качества информационно-аналитического обеспечения административного решения при сохранении ответственности соответствующего должностного лица.

Блок защиты прав налогоплательщика включает правовые гарантии, возможность получения информации об основаниях административного решения и сохранение процедур его обжалования [11, 15]. Выделение данного блока обусловлено спецификой налогового администрирования, в рамках которого применение интеллектуальных технологий осуществляется в сфере публично-властных отношений и поэтому должно сопровождаться механизмами защиты законных интересов налогоплательщика.

Кадровый блок отражает требования к компетенциям специалистов, участвующих во внедрении и использовании интеллектуальных технологий. Его содержание не ограничивается техническими навыками работы с соответствующими системами и включает способность интерпретировать результаты алгоритмического анализа, оценивать их обоснованность, учитывать требования законодательства, информационной безопасности и управления данными. В связи с этим подготовка специалистов и повышение квалификации становятся самостоятельными условиями перехода от отдельных цифровых решений к системному использованию искусственного интеллекта [4, 15].

Взаимосвязь выделенных блоков позволяет рассматривать ответственное внедрение искусственного интеллекта как многоуровневый процесс. Нормативно-правовой и стратегический блок определяет допустимые границы его применения; информационный и инфраструктурно-защитный блоки формируют требования к среде данных; функциональный блок определяет направления использования интеллектуальных инструментов; блоки проверяемости и защиты прав устанавливают ограничения и механизмы контроля; кадровый блок обеспечивает способность налоговой администрации применять и оценивать результаты интеллектуальных решений.

Таким образом, предлагаемая модель отличается от подхода, при котором внедрение искусственного интеллекта сводится к выбору и применению отдельных алгоритмических решений. Ее содержание основано на совместном учете технологических и институциональных условий, определяющих возможность использования ИИ в системе публичного налогового управления. Особенностью модели является включение в единую структуру требований к качеству и инфраструктуре данных, механизмов проверяемости алгоритмических результатов, защиты прав налогоплательщика и кадрового обеспечения. Это позволяет использовать модель в качестве концептуальной основы для определения направлений и ограничений дальнейшего внедрения искусственного интеллекта в российскую систему налогового администрирования.

Обсуждение и заключение

Полученные результаты подтверждают сформировавшийся в современной научной и экспертной литературе подход, согласно которому применение искусственного интеллекта в налоговом администрировании не может рассматриваться исключительно как технологическая задача. Международные исследования и рекомендации связывают результативность интеллектуальных решений с качеством данных, организационной готовностью налоговых администраций, нормативным регулированием и сохранением человеческого контроля [4, 8, 11, 15].

Проведенное исследование развивает данный подход применительно к российской системе налогового администрирования и позволяет объединить соответствующие условия в единую институциональную модель.

Предлагаемая семиблочная модель показывает, что технологические возможности искусственного интеллекта реализуются только при согласованном развитии нормативно-правовой, информационной, инфраструктурной, функциональной, контрольной, правозащитной и кадровой составляющих. В отличие от подхода, при котором внедрение ИИ рассматривается преимущественно через набор отдельных прикладных решений, предложенная модель акцентирует внимание на институциональной среде их функционирования. В этой логике алгоритмическая результативность выступает необходимым, но недостаточным условием развития интеллектуального налогового администрирования.

Особое значение имеет разграничение информационного и инфраструктурно-защитного блоков. Первый определяет требования к качеству, полноте, актуальности и защищенности используемых данных, тогда как второй характеризует надежность среды их хранения, фиксации и верификации. Такое разграничение позволяет учитывать не только пригодность данных для алгоритмического анализа, но и возможность подтверждения их происхождения и истории изменений. Технологии распределенного реестра в данной модели рассматриваются как один из возможных инструментов обеспечения указанных свойств и не предполагаются в качестве универсального или обязательного технологического решения.

Применительно к российской практике результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии институциональных предпосылок для дальнейшего внедрения искусственного интеллекта в налоговое администрирование. Развитие риск-анализа, дистанционного автоматизированного контроля и мониторинга, цифровых сервисов и механизмов взаимодействия с налогоплательщиками формирует основу для расширения использования интеллектуальных технологий [1]. Вместе с тем дальнейшее развитие данного направления должно быть связано не с максимальной автоматизацией административных процедур как таковой, а с определением тех процессов, в которых применение искусственного интеллекта обеспечивает повышение качества анализа и сервиса при сохранении проверяемости решений и ответственности должностного лица.

Практическое значение предложенной модели состоит в возможности ее использования в качестве концептуальной основы для оценки готовности отдельных направлений налогового администрирования к внедрению искусственного интеллекта.

Выделенные блоки позволяют структурировать требования к данным, инфраструктуре, нормативному обеспечению, механизмам контроля и кадровым компетенциям до внедрения конкретных интеллектуальных решений.

Вместе с тем модель имеет концептуальный характер и на данном этапе не содержит количественных критериев оценки степени готовности соответствующих элементов. Разработка системы показателей и апробация модели на конкретных процессах налогового администрирования могут составить направление дальнейших исследований.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что перспективы развития искусственного интеллекта в российском налоговом администрировании определяются не столько расширением числа применяемых алгоритмов, сколько формированием институционально согласованной среды их использования. Искусственный интеллект в такой системе выступает инструментом усиления контрольно-аналитической, сервисной и управленческо-прогностической функций налоговых органов, не подменяя при этом должностное усмотрение и установленные правовые процедуры.

Ответственное внедрение интеллектуальных технологий предполагает сочетание алгоритмической результативности, качества и надежности данных, человеческого контроля, защиты прав налогоплательщика и соответствующих кадровых компетенций.

Предложенная семиблочная модель систематизирует данные условия и определяет концептуальную основу дальнейшего развития интеллектуального налогового администрирования в Российской Федерации.

Список литературы

1. План деятельности Федеральной налоговой службы на 2026 год и плановый период 2027–2031 годов : утв. Минфином России 18.12.2025 № 03-00-06/ВН-51800 / КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524726/f566fbe0d46e69bb2ba6bcdfd164e2b99b34bf1d (дата обращения: 01.04.2026). — Текст : электронный.

2. *Цой, Т. Р.* Нейросетевые подходы к идентификации налоговых рисков: концепция «Налоговый нейрощит» / Т. Р. Цой // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2025. — № 3. — С. 302–310. — DOI 10.29025/1994-7720-2025-3-302-310.

3. *Цой, Т. Р.* Цифровизация налогового администрирования как фактор устойчивости и прозрачности финансовой системы / Т. Р. Цой, Д. Ю. Садченкова // Финансовые исследования. — 2024. — Т. 25, № 4 (85). — С. 71–79. — DOI 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007.

4. Understanding Artificial Intelligence in Tax and Customs Administration / J. Aslett, I. González, D. Hadwick, S. Hamilton, M. Hardy, A. Pérez. — Washington, DC : International Monetary Fund, 2024. — 40 p. — (Technical Notes and Manuals ; 2024/006). — DOI 10.5089/9798400290435.005.

5. The Future of Tax Technology in the United States: A Conceptual Framework for AI-Driven Tax Transformation / E. Ezeife, E. Kokogho, P. E. Odio, M. O. Adeyanju // International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation. — 2021. — Vol. 2, № 6. — P. 428–437. — DOI 10.54660/.ijmrge.2021.2.1.542-551. — EDN ZXXJPR.

6. *Ianushevych, I.* International Legal Basis for the Integration of Artificial Intelligence and Big Data Analytics into State Tax Administration / I. Ianushevych // Premier Journal of Science. — 2026. — Vol. 16, № 1. — Art. 100232. — DOI 10.70389/PJS.100232.

7. The Future of Smart Tax Systems: Integrating Artificial Intelligence, Blockchain, and Autonomous Compliance Technologies

for Transparent and Efficient Tax Administration / M. M. Iqbal, M. Ali, U. Hina, T. A. Shaikh // Journal of Social Sciences and Economics. — 2025. — Vol. 4, № 1. — P. 99–108. — DOI 10.61363/hhnkcz03.

8. Digital Transformation of Tax and Customs Administrations / R. F. Junquera-Varela, C. Ó. Lucas-Mas, I. Krsul, V. O. Calderon Yksic, P. Arce Rodriguez. — Washington, DC : World Bank, 2022. — DOI 10.1596/37629.

9. *Kamil, I.* Influence Artificial Intelligence Technology for E-filling and Digital Service Tax (DST) in Tax Administration on Tax Compliance / I. Kamil // International Journal of Management Studies and Social Science Research. — 2022. — Vol. 4, № 1. — P. 144–156.

10. OECD. Tax Administration 3.0: The Digital Transformation of Tax Administration. — Paris : OECD Publishing, 2020. — 73 p. — DOI 10.1787/ca274cc5-en.

11. *Guglyuvatyy, E.* Balancing Innovation and Integrity: AI in Tax Administration and Taxpayer Rights / E. Guglyuvatyy // Humanities and Social Sciences Communications. — 2025. — Vol. 12. — Art. 1818. — P. 1–8. — DOI 10.1057/s41599-025-06099-7.

12. *Rahayu, S. K.* Challenges of Digital Tax Administration Transformation in Indonesia / S. K. Rahayu, A. Kusdianto // Business and Management Annual Volume 2023. — London : IntechOpen, 2023. — DOI 10.5772/intechopen.111458.

13. *Sajid, M. H.* Smart Tax Systems and Artificial Intelligence: Transforming Compliance and Enforcement in the Digital Era / M. H. Sajid, A. Ali, A. K. Jadoon. — 2025. — MPRA Paper № 127541. — Munich Personal RePEc Archive.

14. Digital Transformation in Taxation: The Role of Artificial Intelligence and Big Data in the Modernization of Fiscal Administration, 2024 / A. C. Vargas Huapaya, L. N. Sante Samar, J. M. Trigoso Mejía, E. N. Mamanchura Sánchez, H. A. Falconi Tupiño // Proceedings of the 23rd LACCEI International Multi-Conference for Engineering, Education and Technology: Engineering, Artificial Intelligence, and Sustainable Technologies in Service of Society. — 2025. — Paper 1187. — DOI 10.18687/LACCEI2025.1.1.1187.

15. OECD. Governing with Artificial Intelligence: The State of Play and Way Forward in Core Government Functions. — Paris : OECD Publishing, 2025. — 306 p. — DOI 10.1787/795de142-en.

References

1. Plan of Activities of the Federal Tax Service for 2026 and the Planning Period 2027–2031 : approved by Ministry of Finance of Russia from 18.12.2025 № 03-00-06/VN-51800 / ConsultantPlus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524726/f566fbe0d46e69bb2ba6bcdfd164e2b99b34bf1d (date of access: 01.04.2026). — Text : electronic.

2. *Tsoy, T.* Neural Network Approaches to Tax Risk Identification: The «Tax Neuroshield» Concept // Vestnik of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov. — 2025. — № 3. — P. 302–310. — DOI 10.29025/1994-7720-2025-3-302-310.

3. *Tsoy, T.* Digitalization of Tax Administration as a Factor of Sustainability and Transparency of the Financial System / T. Tsoy, D. Sadchenkova // Financial Research. — 2024. — Vol. 25, № 4 (85). — P. 71–79. — DOI 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007.

4. Understanding Artificial Intelligence in Tax and Customs Administration / J. Aslett, I. González, D. Hadwick, S. Hamilton, M. Hardy, A. Pérez. — Washington, DC : International Monetary Fund, 2024. — 40 p. — (Technical Notes and Manuals ; 2024/006). — DOI 10.5089/9798400290435.005.

5. The Future of Tax Technology in the United States: A Conceptual Framework for AI-Driven Tax Transformation / E. Ezeife, E. Kokogho, P. E. Odio, M. O. Adeyanju // International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation. — 2021. — Vol. 2, № 6. — P. 428–437. — DOI 10.54660/.ijmrge.2021.2.1.542-551. — EDN ZXXJPR.

6. *Ianushevych, I.* International Legal Basis for the Integration of Artificial Intelligence and Big Data Analytics into State Tax Administration / I. Ianushevych // Premier Journal of Science. — 2026. — Vol. 16, № 1. — Art. 100232. — DOI 10.70389/PJS.100232.

7. The Future of Smart Tax Systems: Integrating Artificial Intelligence, Blockchain, and Autonomous Compliance Technologies for Transparent and Efficient Tax Administration / M. M. Iqbal, M. Ali, U. Hina, T. A. Shaikh // Journal of Social Sciences and Economics. — 2025. — Vol. 4, № 1. — P. 99–108. — DOI 10.61363/hhnkcz03.

8. Digital Transformation of Tax and Customs Administrations / R. F. Junquera-Varela, C. Ó. Lucas-Mas, I. Krsul, V. O. Calderon Yksic, P. Arce Rodriguez. — Washington, DC : World Bank, 2022. — DOI 10.1596/37629.

9. *Kamil, I.* Influence Artificial Intelligence Technology for E-filling and Digital Service Tax (DST) in Tax Administration on Tax Compliance / I. Kamil // International Journal of Management Studies and Social Science Research. — 2022. — Vol. 4, № 1. — P. 144–156.

10. OECD. Tax Administration 3.0: The Digital Transformation of Tax Administration. — Paris : OECD Publishing, 2020. — 73 p. — DOI 10.1787/ca274cc5-en.

11. *Guglyuvatyy, E.* Balancing Innovation and Integrity: AI in Tax Administration and Taxpayer Rights / E. Guglyuvatyy // Humanities and Social Sciences Communications. — 2025. — Vol. 12. — Art. 1818. — P. 1–8. — DOI 10.1057/s41599-025-06099-7.

12. *Rahayu, S. K.* Challenges of Digital Tax Administration Transformation in Indonesia / S. K. Rahayu, A. Kusdianto // Business and Management Annual Volume 2023. — London : IntechOpen, 2023. — DOI 10.5772/intechopen.111458.

13. *Sajid, M. H.* Smart Tax Systems and Artificial Intelligence: Transforming Compliance and Enforcement in the Digital Era / M. H. Sajid, A. Ali, A. K. Jadoon. — 2025. — MPRA Paper № 127541. — Munich Personal RePEc Archive.

14. Digital Transformation in Taxation: The Role of Artificial Intelligence and Big Data in the Modernization of Fiscal Administration, 2024 / L. N. Sante Samar, A. C. Vargas Huapaya, J. M. Trigoso Mejía, E. N. Mamanchura Sánchez, H. A. Falconí Tupiño // Proceedings of the 23rd LACCEI International Multi-Conference for Engineering, Education and Technology: Engineering, Artificial Intelligence, and Sustainable Technologies in Service of Society. — 2025. — Paper 1187. — DOI 10.18687/LACCEI2025.1.1.1187.

15. OECD. Governing with Artificial Intelligence: The State of Play and Way Forward in Core Government Functions. — Paris : OECD Publishing, 2025. — 306 p. — DOI 10.1787/795de142-en.

Об авторе

Цой Татьяна Радионовна, *соискатель ученой степени кандидата наук, кафедра финансов, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, tstr_08@mail.ru.*

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.04.2026; одобрена после рецензирования 17.07.2026; принята к публикации 20.08.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)
© 2026 Цой Т. Р.

About the Author

Tatyana Tsoy, *Applicant for the Degree of Candidate of Sciences, Department of Finance, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, tstr_08@mail.ru.*

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

The article was submitted on 04.04.2026; approved after reviewing on 17.07.2026; accepted for publication on 20.08.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)
© 2026 T. Tsoy